

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

В этот день семья Шэн собиралась возжечь благовония, привлекающие удачу. С самого утра во внутреннем дворе царила неразбериха. К запасным воротам подогнали три повозки из лакированного дерева павловнии, запряжённые крупными жеребцами. Одна повозка предназначалась для пожилой госпожи, Ван Ши и Хай Ши. Вторая для троих дочерей и третья для слуг. По требованию Ван Ши, в пути повозки должны были сопровождать ещё восемь слуг и дюжина охранников.

Поскольку всех разбудили рано утром, Молань и Жулань не горели желанием препираться. Они выглядели такими же сонными, как и Минлань, и пытались подремать в пути, облокотившись на мягкие подушки и стараясь не обращать внимание на тряску. Однако Жулань всё равно пыталась отодвинуться подальше от Молань, из-за чего она прижалась к Минлань изо всех сил. От того, что Жулань буквально улеглась на неё, Минлань не смогла заснуть. Услышав звуки колокола и песнопений, доносящиеся снаружи, она поняла, что они уже прибыли. Затем она воспользовалась способом, который выучила, учась в школе, когда ей приходилось будить одноклассников. Она умело ухватила сестёр за носы и те быстро проснулись от нехватки воздуха и недовольно уставились на неё.

— Сестрицы, мы приехали в храм Гуанцзи, — улыбнувшись, сообщила она.

В ответ Молань кивнула и принялась торопливо расчёсывать волосы и проверять свой макияж. Жулань последовала её примеру и принялась поправлять украшающую волосы блестящую заколку в форме лотоса.

Доносившиеся снаружи голоса постепенно усиливались. Большинство из них были женскими и детскими. Судя по всему, множество людей приехало, чтобы возжечь благовония в этом храме. Повозку постепенно наполнял аромат сандалового дерева. Прислушиваясь к шуму снаружи, девушки смотрели друг на друга. Всем им было любопытно, но никто из них не решался первым отодвинуть занавеску и выглянуть наружу.

«Вот она, психология толпы», — вздохнув, подумала Минлань. Некоторое время ничего не происходило, но затем повозку резко и внезапно потряхнуло, отчего все трое потеряли равновесие и едва не упали. Снаружи раздалась громкая ругань. Минлань стало любопытно, возможно ли было на древней повозке устроить аварию.

Жулань, будучи самой ловкой, первая поднялась на ноги. Она держалась за лоб. Несмотря на то что изнутри повозка была обита тканью и мехом, она ощутимо приложилась головой.

— Что там происходит? — крикнула она.

Никто не ответил.

Молань, воспользовавшись случаем, слегка отодвинула занавеску и выглянула наружу. Жулань не стала тратить время на то, чтобы насмехаться над ней и тоже прильнула к окну. Минлань, поднявшаяся на ноги последней, поспешила присоединиться к ней. К счастью, возница остановил повозку около большого дерева, которое создавало им укрытие, так что никто не заметил, что они подглядывают.

Увиденное поразило их.

Повозка пожилой госпожи остановилась, из-за неё доносились крики и плач. Судя по всему, повозка остановилась очень резко и едва не перевернулась. Рядом с ней находилось несколько юных господ, которые ругались на чём свет стоит. Они были роскошно одеты и сидели верхом на лошадях. Из их возгласов Минлань поняла, что они не успели затормозить и опрокинули несколько прилавков, стоявших на перекрёстке. Также пострадало несколько прохожих. Отовсюду доносился женский и детский плач, люди и лошади лежали посреди дороги, блокируя путь.

— Богатеи, — фыркнула Молань.

— Пижоны, — усмехнулась Жулань.

«А полиции-то нет», — подумала Минлань.

Она заметила мужчину в красном ханьфу, размахивающего плёткой и выкрикивающего проклятия.

— Вы грязные рабы! — кричал он. — Вы что, слепые?! Как вы посмели преградить мне путь?! Да я забью вас до смерти, словно насекомых!

У его ног находился мужчина. Он держал находившуюся при смерти женщину, судя по всему, его мать. Её голова была залита кровью.

— Вы... Вы... А как же закон?! — воскликнул он. — Разве можно вот так вот топтать людей посреди улицы?!

Мужчина в красном взмахнул плёткой и на щеке сидевшего на земле мужчины появилась кровавая полоса.

— Закон?! — дрожа от гнева воскликнул мужчина в красном. — Я и есть закон! Убирайся прочь с моего пути!

В ответ сидящий на земле мужчина бездумно вцепился в его ноги и явно не собирался отпускать. Не помогало даже множество ударов плёткой. Остальные благородные юноши на лошадях засмеялись.

— Жун Сянь! Кажется, твоя плётка слишком слаба! — воскликнул один из них.

— Кажется, Цуйсянь выпила из тебя все соки прошлой ночью?

— Эй, осторожнее, не надорвись! Иначе здешние ночные бабочки потеряют половину своего заработка.

Услышав это, все юноши рассмеялись. Мужчина, которого звали Жун Сянь, распалился ещё больше и принялся хлестать беднягу с такой силой, словно собирался рассечь его на куски. Остальные юноши смеялись, пока их не прервал холодный мужской голос:

— Если ты хочешь кого-то избить, пойди и найди своего слугу. Никому не будет дела, даже если ты убьёшь его, но так ты хотя бы не выставишь себя на посмеище. Сегодня наследник министра Яна устраивает встречу поэтов в сливовой роще на склоне горы. Людям надо ехать, не задерживай их!

Минлань уже хотела было перестать обращать на них внимание и отвернуться, но этот голос показался ей знакомым, поэтому она снова выглянула наружу. Она увидела находившегося на середине дороги мужчину верхом на лошади. Он был высоким и широкоплечим, и одет в халат с голубым воротником. Кажется, это был Гу Тинье.

У перекрёстка постепенно скапливались повозки. Все они были роскошно украшены, запряжены породистыми лошадьми и управлялись хорошо одетыми возницами. Слуги нескольких важных семей торопливо подбежали к перекрёстку, чтобы узнать, что происходит. Поняв, что «запахло жареным», благородные юноши бросили пострадавшим кошелек с серебряными монетами и поспешно скрылись. На перекрёстке остались лишь пострадавшие, которые, несмотря на шок и ранения, торопливо бросились к возжеленному серебру.

Минлань, покачив головой, вернулась на своё место. Судя по всему, слухи не врани. Как же сильно, оказывается, рисковала Яньжань!

Большинство женщин, ехавших в повозках, были из благородных и зажиточных семей. Узнав о плачущей толпе на перекрёстке, они пожертвовали пострадавшим весьма приличное количество серебра. После этого народ начал постепенно расходиться и повозки продолжили свой путь к горе.

Храм Гуанцзи — один из трёх главных храмов столицы — располагался на левом склоне горы Юмэй, находившейся к западу от города. Он был известен как «Храм спасения всего сущего», так его нарёк первый император нынешней династии. Храм сам по себе не был особо большим или величественным, он состоял лишь из трёх главных залов, посвящённых Татагате,

Авалокитешваре и Майтрее. Снаружи храма с обеих сторон располагались башни с колоколами. Этот храм не был также популярен для возжигания благовоний как другие два, поэтому его и выбрала пожилая госпожа Шэн.

Минлань была знакома с буддистскими ритуалами, в частности с ритуалом возжигания благовоний, поэтому она вместе с остальными последовала за провожатым в главный зал, где их встретил главный монах, которого звали Мяо Шань. Они обменялись с ним формальными приветствиями, после чего пожилая госпожа Шэн заплатила за благовония и они вместе с Ван Ши и Хай Ши начали молиться Будде. Затем к ним присоединились другие женщины. Все они «загадывали желания» и в процессе сожгли много бумаги в качестве ритуального подношения.

Поскольку молиться Будде приходили как правило женщины с детьми, монахи в основном представляли из себя либо детей, либо беззубых стариков. На первый взгляд, в храме не было ни одного мужчины в расцвете сил.

«Как предусмотрительно», — подумала Минлань.

Добравшись до последнего зала и начав свою молитву Авалокитешваре, Минлань вдруг вспомнила о своих настоящих родителях и брате и принялась молиться и кланяться усерднее, надеясь, что в будущем с ними всё будет хорошо. Подняв голову, она увидела как Ван Ши тащила Хай Ши к Авалокитешваре, покровителю плодородия, стоявшему в дальнем углу зала.

Покраснев до ушей, Хай Ши принялась молиться. Пожилая госпожа Шэн же молча стояла рядом и разглядывала статую. Отвернувшись, Минлань увидела, что Молань смотрела на небольшой бамбуковый тубус с палочками, явно желая попробовать. Поймав взгляд Минлань, она улыбнулась, прикрыв губы рукавом.

— Сестрица, ты хочешь попробовать? — спросила она.

До того как Минлань успела что-либо ответить, Жулань взяла тубус и, опустившись на колени, принялась трясти его и что-то бормотать. Молань прикусила губу. Ей нельзя было устраивать сцену на публике, поэтому ей пришлось молча смотреть, как Жулань вытрясает предсказание. Жулань прикрывала его обеими руками, так что Молань не успела прочитать.

— Вы хотите попробовать? — обратилась Жулань к ним. — Давайте потом все вместе расшифруем предсказания.

Как только Жулань закончила, Молань, не тратя время попусту, схватила тубус и опустилась на колени. Поклонившись три раза, она принялась аккуратно встряхивать его, пока из него не выпала палочка. Молань тут же схватила её и остальные не успели увидеть, что на ней написано. Настала очередь Минлань.

— Я не хочу, — покачала головой Минлань. — Пойдёмте лучше узнаем, что вам выпало.

Жулань, явно не согласная с ней, настойчиво подтолкнула её к подушечке для преклонения колен.

— Нет уж, ты тоже должна погадать.

Молань с готовностью поддакнула Жулань:

— Сестрица, тебе действительно стоит попробовать. Ведь иначе, если бабушка узнает об этом, она упрекнёт нас в том, что мы не заботимся о тебе.

Мрачно улыбнувшись, Минлань опустилась на колени перед Бодхисаттвой. Как только она взяла в руки тубус, ей на ум пришли те слова, которые пожилая госпожа Шэн сказала ей в тот день, когда у них был Хэ Хунвень. Из-за этого Минлань слегка покраснела. На самом деле, её тоже интересовало будущее, но в этом обособленном мире, в котором было очень мало знакомых ей людей, она предпочитала доверять лишь тому, что рекомендовало себя как достойное доверия.

Прожив полжизни, совершенно не видя счастья, пожилая госпожа поняла, что богатство и слава были подобны облакам в небе: они красивы, но их невозможно было подержать в руках. Она поняла, что людям необязательно было вести роскошную жизнь; намного важнее было иметь близкого человека, который будет добр и благосклонен к тебе. Поначалу Минлань считала Тайшена главным кандидатом на роль такого человека — несмотря на то, что семья Ху была семьёй купцов, дядюшка Ху и его сын были добрейшими и честнейшими людьми, которых встречала Минлань. К тому же, тётушка Шэн Юнь была в долгу у пожилой госпожи, поэтому Минлань наверняка жила бы мирной и счастливой жизнью, выйди она за Тайшена.

Но неожиданно на её жизненном пути появились ещё двое мужчин. Сначала она познакомилась с юным господином и пожилой госпожой из семьи Хэ, и последней Минлань приглянулась настолько, что та решила даже связать их семьи узами брака. Затем Минлань познакомилась с тётушкой Ли, которая тоже хотела женить своего сына на Минлань. После того, как пожилая госпожа провела некоторое время в родовом особняке Шэнов, она выяснила, что старшая пожилая госпожа и Ли Ши планируют выдать Пиньлань за Тайшена. Из-за этого, не желая ненужной вражды, она вычеркнула его из списка кандидатов в мужья Минлань, после чего там осталось лишь двое — Хэ Хунвень и Ли Ю.

Семья Ли была зажиточной, но в их родословной не было никаких связей с благородными. Впрочем, Минлань это не удивляло и не беспокоило — она сомневалась, что мужчина, обладающий и богатством, и высоким происхождением, захочет на ней жениться. Хэ Хунвень же был красивым и умным, происходил из семьи учёных, и нравился пожилой госпоже Шэн, однако она волновалась, что Минлань придётся трудно, если она выйдет за него, поскольку он потерял отца в детстве, а его мать была тяжело больна.

В тот день, когда пожилая госпожа Хэ приехала осматривать Хуалань, она рассказала пожилой госпоже Шэн о том, что она и пожилой господин Хэ души не чают в Хунвене. Когда его отец умер, они даже разделили семью на несколько ветвей, беспокоясь о будущем своего внука.

Деньги и недвижимость, принадлежавшие третьей ветви, давно были оценены и посчитаны и ныне временно управлялись пожилой госпожой Хэ, но когда она и пожилой господин Хэ умрут, всё это имущество будет поровну разделено между всеми тремя ветвями.

Несмотря на это, Хэ Хунвения ждала карьера врача и, имея дядю-чиновника и прочих родственников, на которых он мог положиться, он наверняка проживёт спокойную и безбедную жизнь. Позже прямолинейная пожилая госпожа Хэ проболталась и о том, что мать Хэ Хунвения страдает от неизлечимого заболевания, и что жить ей осталось от силы лет пять, и что она живёт лишь благодаря лечению и уходу пожилой госпожи Хэ и сильному стремлению собственными глазами увидеть, как сын женится и построит семью.

Подумав об этом, Минлань почувствовала себя бессовестной, поскольку ранее она в глубине души радовалась, что в будущем ей не придётся иметь дело со свекровью. Молань и Жулань всегда смеялись над ней из-за того что у неё не было амбиций, но с точки зрения Минлань это наоборот, они сбились с пути, побывав в кипящей жизни столицы и познакомившись с множеством аристократов и высокоранговых чиновников. Однако им стоило признать, что человек вроде Шэн Хуна, бывшей большой фигурой в Юяне, в столице был всего лишь мелкой сошкой.

Хэ Хунвеню нужно было всего лишь получить хорошее образование в столице и заработать себе репутацию, работая в императорской лечебнице. Затем он вполне мог бы переехать в какой-нибудь небольшой город с живописными видами, открыть там свою лечебницу и жить беззаботной жизнью.

Кстати говоря, родной город семьи Хэ как раз располагался относительно недалеко от Юяна. По словам пожилой госпожи Хэ, самому Хэ Хунвеню тоже нравилась Минлань. Если судить по их нескольким встречам, то после свадьбы они наверняка смогли бы ужиться и стать хорошей парой, но тогда ей придётся следить за всей семейной собственностью и соображать, как стать самой богатой семьёй в округе. Впрочем, тогда она смогла бы позволить себе завести четырёх бойцовских собак, чтобы те охраняли её. Ах, как весело было бы выгуливать их на улице!

Однако пожилая госпожа Шэн тогда сказала ей: не следует торопиться, стоит рассмотреть и другие кандидатуры. Что, если найдётся кто-либо ещё более подходящий для неё? Эти её слова означали буквально следующее: присматриваясь к Хэ Хунвеню, она всё ещё должна была уделить достаточно внимания Ли Ю, и не забывать о других парнях, которые могли бы появиться на горизонте.

Длительное время Молань и Жулань смотрели, как Минлань трясёт бамбуковый тубус с задумчивой улыбкой на лице. Затем Жулань, наконец, не выдержала. И, подскочив к Минлань, выдернула из тубуса случайно схваченную палочку. Минлань послушно встала, и три сестры отправились расшифровывать предсказания.

Иероглифы на палочке Молань обещали небольшую удачу, Жулань обещалось, что не будет никаких изменений, а Минлань — небольшая неудача. Молань и Жулань с сочувствующими лицами принялись утешать Минлань.

— Это всего лишь глупое гадание, — говорили они. — Не принимай его близко к сердцу.

Однако Минлань отнеслась к этому спокойно. В принципе, палочка неплохо охарактеризовала то, через что ей предстояло пройти.

На входе в храм располагалось место, где несколько пожилых монахов занимались детальной расшифровкой этих предсказаний. Отчитавшись пожилой госпоже и Ван Ши, сёстры направились туда в сопровождении пары слуг. Добравшись до входа в храм, они увидели группу женщин, окруживших роскошно одетую молодую девушку. Им не было видно её лица, поскольку она сидела к ним спиной, но они слышали обрывок того, что ей сказал сидевший напротив пожилой монах.

—...Над тобой сгустились тучи, но они несут тебе не только зло. Вытерпев уготованное тебе несчастье, ты обретёшь истинную благодать. Возможно, сейчас тебе приходится несладко, но тебе просто нужно следовать зову сердца и в конце всё наладится.

Минлань рассмеялась, услышав это. Судя по всему, все подобные предсказания работали по эффекту Барнума и подходили любому человеку из толпы.

Молань и Жулань явно были в восторге, они поспешили обратиться к монахам, чтобы те расшифровали и их предсказания. Минлань, стоя неподалёку, вывела для себя краткое содержание этих предсказаний: будущее было ярким и прекрасным, но дорога к нему трудной. Старайся усерднее и несомненно преуспеешь в браке, карьере или на худой конец проживёшь жизнь здоровым. Общие принципы, применяемые практически ко всему.

Минлань решила не выбиваться из толпы и тоже подошла, чтобы послушать своё предсказание. Сидевший перед ней монах показался ей уродливым. Он был чрезвычайно стар, его испещрённое морщинами лицо напоминало ей высушенную шкурку апельсина, а его выражение даже слегка пугало её. Он сидел в углу в одиночестве, никто явно не спешил подходить к нему. Минлань не хотелось стоять в очереди, поэтому она направилась прямо к нему, уселась и обеими руками протянула ему свою палочку.

Старый монах бросил на неё беглый взгляд и уже собирался начать говорить, но внезапно вскинул голову и внимательно посмотрел ей в глаза. Внимательно рассмотрев Минлань, он нахмурился: он выглядел удивлённым, даже слегка шокированным. Отбросив палочку в сторону, он недовольно отмахнулся от Минлань, словно бы та была мухой.

— Это предсказание тебе не принадлежит, — сказал он. — Тебе нет смысла пробовать ещё раз, от этого не будет пользы.

Минлань была ошеломлена. Она задумалась: неужели она встретила какого-нибудь небожителя? Она уже собиралась спросить об этом монаха, но он нетерпеливо воскликнул:

— Уходи! Чем больше я говорю с тобой, тем большую ошибку я совершаю. Не чини мне зла!

Минлань лишь смутно догадывалась о том, что он имел в виду и собиралась уточнить, ну а Жулань и Молань к тому моменту как раз закончили со своими предсказаниями и слуги пришли, чтобы забрать их. Когда служанка Ю настойчиво уводила её, Минлань украдкой обернулась и увидела, как старый монах с недюжинной прытью убегает из храма, словно бы его преследовал тигр. Это возмутило Минлань.

«И пусть теперь кто-то скажет, что небожители всегда готовы помочь людям!»

Сестёр отвели в одну из боковых комнат, где пили чай пожилая госпожа Шэн, Ван Ши и Хай Ши. Также вместе с ними за столом сидели глава храма и несколько благородных женщин, которые беспрестанно болтали друг с другом. Некоторые из обсуждаемых ими тем были не для малолетних ушей, поэтому Ван Ши быстро отослала девочек в другую комнату, чтобы те отдохнули.

Юный монах быстро нашёл для них свободную и прибранную комнату, но когда Жулань вошла внутрь, она увидела, что комната уже была занята. За круглым столиком сидела девушка, размеренно попивая чай. Судя по её платью, это была та самая девушка, которую они встретили, когда шли расшифровывать предсказания. На вид ей было примерно пятнадцать лет, у неё была светлая кожа, тонкие брови и очаровательные круглые глаза.

#### Комментарий к Глава 71: Тур на полдня в храм Гуанцзи (1)

1) Эффект Барнума — он же эффект субъективного подтверждения. Теория, согласно которой люди склонны верить описаниям их личности, которые, по их мнению, созданы индивидуально для них, хотя на самом деле эти описания неопределённые и достаточно обобщены и могут быть с успехом применены ко многим другим людям.